

- Избавьтесь здесь ото всех, кто имеет хоть какое-то влияние. Я не хочу, чтобы кто-то из участников конференции остался в живых, - приказал Ци Мо. С тех пор как они прибыли в этот регион, произошло слишком много мятежных случаев, поэтому, естественно, он намеревался отплатить им тем же.

- Понятно, - сказал Жёлтый Сокол.

Если бы не Ли Синь ранее, они, вероятно, все были бы мертвы. Даже если люди на конференции не были частью того, что случилось, они всё равно должны были умереть. Для самых могущественных криминальных авторитетов Юго-Восточной Азии было неприемлемо допустить такое нападение; поскольку они доказали свою бесполезность, не было никакой необходимости держать их рядом.

По мере того, как автомобиль мчался по улицам, пейзаж снаружи изменился от шумного городского мегаполиса до гораздо более экспансивной сельской местности.

Когда Ли Синь, наконец, проснулась снова, она съёжилась, почувствовав, как болит всё её тело. Девушка не могла поверить, что заснула. Она чувствовала, что тело придавлено тяжёлым грузом, и задавалась вопросом, куда же в этом мире Ци Мо поместил её. Этот человек даже не давал ей нормально спать, ну и задница.

Она уже собиралась двинуться, когда кто-то издал приглушённый звук. Девушка вздрогнула от неожиданности, прежде чем поняла, что Жёлтый Сокол жестом показал ей с переднего сиденья, что она не должна двигаться. Он смотрел в сторону Ли Синь с комически удивлённым выражением лица.

Она сидела неподвижно, слегка повернув голову, чтобы посмотреть, на что он смотрит, и её глаза расширились. Краем глаза она видела, что Ци Мо тяжело прислонилась к её плечу и спит.

"Быть главным боссом, должно быть, очень приятно", - подумала Ли Синь. - "Вы могли бы задремать, когда захотите, не беспокоясь".

Девушка поняла, что он был тем тяжёлым грузом, который она почувствовала, когда проснулась. Так или иначе, Ци Мо использовал её в качестве подушки. Его голова была серьёзно тяжелее, чем можно было сказать по виду. Ли Синь перевела взгляд на окно рядом с собой, когда её глаза начали слезиться от слишком долгого смотрения в сторону.

Пока они оба спали, машина вдруг остановилась; снаружи было совершенно темно. Через окно она увидела, что они припарковались возле какого-то дома, окружённого кольцом телохранителей. Красный Сокол и ещё один незнакомый ей мужчина стояли на страже, прислонившись спинами к задним дверям машины с обеих сторон. Она не могла удержаться от насмешливой усмешки по поводу чрезмерной демонстрации своих способностей. Это было смешно, что так много людей стояли на страже для одного спящего человека. Девушка полагала, что правитель должен защищать своё достоинство.

Всё тело Ли Синь болело от событий этого дня – её плечи болели, спина просто убивала её, и в довершение всего, она была голодна. Она нетерпеливо ждала минут десять, прежде чем урчание в животе нарушило тишину в машине. Она повернулась обратно к Ци Мо, собираясь разбудить его, но в этот момент вес на её плече исчез, и Ли Синь обнаружила, что его тёмные, цвета индиго глаза смотрят прямо на неё. Взгляд Ци Мо был ясным и осозанным, без следа сна в глазах.

– Ты притворялся, что спишь? – сразу после того, как эти слова слетели с её губ, девушке пришлось подавить собственный смех. Ци Мо делает вид, что спит, какая шутка. Это было совершенно иррационально.

– Босс, – почтительно приветствовал его Жёлтый Сокол, поняв, что повелитель проснулся.

Ци Мо наблюдал, как Ли Синь растирает свои плечи, его лицо исказилось в гримасе, а затем мужчина бросил взгляд на Красного Сокола и других охранников, стоящих снаружи.

– Есть хочешь? – вдруг спросил он.

Ли Синь недоверчиво посмотрела на него. Было чрезвычайно странно, что этот мужчина задал такой вопрос, но, в конце концов, её голод победил логику. Девушка умирала с голоду, и никакие притворства не могли изменить этого факта. Она утвердительно кивнула и сказала:

– Я хочу капусту в уксусе, жареное фуа-гра, кисло-сладкие рёбрышки, тушёную утку и рыбный суп.

Ли Синь осознала только после того, как высказала всё это, что Ци Мо всё равно не будет слушать её.

"Ну и ладно", – подумала девушка. Она была слишком голодна, чтобы придираться к тому, что ей предлагали. Не говоря уже о том, что повелитель даже не сказал, что они действительно собираются что-то есть.

Это было совершенно несправедливо. Всё, что она сделала, это украла крошечный нефрит... все эти страдания были нелепы.

* * *

Ли Синь смотрела на грандиозный пир, который стоял перед ней на столе. Шеф-повар приносил дымящиеся тарелки с едой одну за другой, как фокусник. Всё, что она заказала раньше, было здесь; ароматы, которые поднимались к носу девушки, говорили ей, что еда была действительно подлинной.

– Твоя награда за сегодняшний день.

Она повернулась и увидела Ци Мо с опущенной головой, аккуратно нарезающего кусок стейка. Она спасла ему жизнь, и всё, что получила – это еда? Ли Синь нахмурилась.

– Крохобор, – пробормотала она.

Она заметила, как по лицу повелителя пробежала тёмная туча, и тут же отвела взгляд. Девушка схватила свою тарелку и начала накладывать еду – любая награда была лучше, чем ничего. В данный момент Ли Синь не могла победить его в драке, так что на какое-то время ей придётся подчиниться.

Они ели вдвоём в полном молчании. Стоическое присутствие Ци Мо было подобно суровому облаку, висящему над сценой, не оставляя места ни для чего, кроме удушающей тишины. Еда, однако, всегда была источником радости для Ли Синь, поэтому она отказалась сдерживаться. Повелитель мог дуться в своём мрачном молчании, если это было то, что он хотел, но Ли Синь собиралась наслаждаться своей едой.

В конце концов, настроение за столом разделилось пополам чёткой, хоть и невидимой границей. С одной стороны была тёмная и угрюмая аура Ци Мо, который мог выступать хорошей иллюстрацией для тёмной, суровой зимней сцены. А с другой стороны была Ли Синь, беззаботная и тёплая, сияющая, как весенний цветок. Они представляли собой два совершенно противоположных полушария планеты.

* * *

Еда всегда вызывала у Ли Синь пищевую кому, поэтому после того, как она закончила. А если учитывать прошедший день, который им довелось пережить, девушка попросила у Ци Мо разрешения отправиться к себе и поспать.

В какой-то момент полотенце полетело к ней вместе с голосом:

– Приведи себя в порядок, – она инстинктивно протянула руку и схватила полотенце, а затем увидела Ци Мо, стоящего у входа в её комнату. Девушка прищурилась. Он сказал, что это её комната, так какого же черта этот парень здесь делает?

Ли Синь долго смотрела на него и вдруг поняла, что он вовсе не собирается уходить.

– Мистер Ци, это моя комната, – повторила она.

Он пристально посмотрел на девушку и ничего не сказал. Затем он внезапно подошёл к ней, схватил за воротник рубашки и швырнул в душ.

Ли Синь не жалела, что не сопротивлялась – это было слишком опасно, как идти по полю, изрешечённому фугасными минами, и она не была готова иметь дело с последствиями

ошибки. Однако, пока девушка принимала душ, её мысли продолжали возвращаться к Ци Мо. И вообще, в чём его проблема? Этого человека было невозможно понять.

Приняв душ и одевшись, она вышла из ванной и с удивлением увидела Ци Мо, сидящего на кровати, прислонившись спиной к изголовью.

– Иди сюда, – приказал он.

Она застыла на месте.

– Господин Ци, я только согласилась быть твоей служанкой, – сказала она. – Но и речи не идёт о том, чтобы согревать твою постель, – её голос утратил свою обычную лёгкую беззаботность и приобрёл серьёзный, мрачный тон. Из того, как Ци Мо лежал на кровати, было совершенно очевидно, что он подразумевал.

– Я никогда не повторяю приказ дважды, – ответил он.

В его глазах не было никакого убийственного намерения, но эти тёмные, сине-чёрные озёра были наполнены холодом, напоминающим зиму, и это заставило её содрогнуться. В то же время Ли Синь чувствовала, как в ней поднимается инстинктивное высокомерие и железная воля. Она вполне могла бы стать служанкой. В конце концов, это был мир, где одни люди обладали властью, а другие – нет. Но становиться согревателем постели? Нахуй всё это.

– Поскольку ты, похоже, решил спать здесь, я пойду куда-нибудь ещё, – спокойно ответила она. – Если ты хочешь нанять проститутку, я дам знать Красному Соколу и остальным. Прощу меня извинить, – она повернулась, чтобы уйти.

– Как это смело с твоей стороны.

Его голос, казалось, раздался совсем рядом с её ухом, и прежде чем девушка успела отреагировать, она почувствовала острую боль в шее, когда её снова толкнули назад, на этот раз заставив растянуться на кровати.

<http://tl.rulate.ru/book/5606/1036848>